

НИКИТА КЛИМОВ

Расследования
Зинаиды Павловны

ПИРОЖКИ
С ПОДВОХОМ

Никита Климов

Пирожки с подвохом

«Автор»

2026

Климов Н. А.

Пирожки с подвохом / Н. А. Климов — «Автор», 2026

Едва вернувшись в родной Луговск из курортного отпуска, бывший участковый терапевт Зинаида Павловна Воронцова прямо с вокзала попадает в гущу нового ЧП. На большой благотворительной ярмарке у Никольской церкви, где весь город лакомится знаменитыми монастырскими пирожками, из кованого сундучка пропадает выручка на ремонт колокольни, а семидесятилетнего церковного старосту Кузьму Фомича находят мёртвым у самовара с надкусанным пирожком в руке. Все вокруг уверены, что старик подавился в суете. Но сорок лет врачебной практики не проведёшь: Зинаида Павловна замечает суженные в булавочную головку зрачки, чужой прикус со щербинкой на корочке теста и точно знает, что переученный левша Кузьма Фомич пятнадцать лет не мог держать еду больной правой рукой! Вместе с подругой Люсей на розовом скутере «Ласточка», внуком Тёмой и таксой Пуговицей она выводит преступника на чистую воду. В финале — рецепт тех самых пирожков на заварном тесте!

© Климов Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прямо с поезда на ярмарку, или Тревога у Никольской колокольни	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Никита Климов

Пирожки с подвохом

Глава 1. Прямо с поезда на ярмарку, или Тревога у Никольской колокольни

Ровно в шесть ноль-ноль утра Зинаида Павловна Воронцова проснулась в купе скорого поезда, подходившего к родному Луговску.

Дома на комодѐ её ждал сломанный одиннадцать лет назад зелёный будильник «Слава», застывший на отметке без четверти семь с того памятного дня, когда покойный муж Коля пытался починить его паяльной лампой. Но и в поезде, и в Кисловодске, откуда они возвращались после истории с манной кашей и коварным доктором-самозванцем, внутренние часы участкового терапевта с сорокалетним стажем работали безотказно.

В шесть пятнадцать она сделала осторожную гимнастику для поясницы, договариваясь со своей старой грыжей, в шесть тридцать приняла таблетку от гипертонии и запила тёплой водой без сахара. Сахар ей было нельзя, а после кисловодских хрустальных сахарниц с глибенкламидом даже Людмила Ивановна Пряхина косилась на рафинад с подозрением.

На перроне вокзала Луговска их встречала примчавшаяся из Москвы дочь Ирина. Едва Зинаида Павловна с сумкой (где лежали механический тонометр, мамины часы «Чайка» и клеѐнчатая тетрадь), двенадцатилетний внук Тѐма, рыжая такса Пуговица и капитан Сергей Ветров с кульком лимонных леденцов ступили на асфальт, как в сумке Воронцовой зазвонил телефон.

Звонила казначейша и старшая пекарша Никольской церкви матушка Серафима: на большой благотворительной ярмарке у храма пропала вся собранная на ремонт колокольни выручка, а церковного старосту Кузьму Фомича Лопатина нашли без признаков жизни за палаткой возле двухведерного самовара с надкусанным монастырским пирожком в руке!

— Мама, не лезь! — взмолилась Ирина прямо у привокзальной клумбы. — Ты ещё чемодан после Кисловодска не открыла! Там полиция разберѐтся!

— Слышу, Ирочка, — спокойно ответила Зинаида Павловна, никогда не дававшая пустых обещаний. — Езжайте пока домой, разгружайте вещи, а мы с Серѐжей Ветровым заглянем к Никольской церкви на полчаса. Кузьма Фомич пятнадцать лет ходил ко мне на третий участок в поликлинику номер два, я его амбулаторную карту наизусть помню.

* * *

Площадь перед старинной белокаменной Никольской церковью гудела, как растревоженный улей. Разноцветные полотняные шатры благотворительной ярмарки ломились от банок с соленьями, тульских пряников, резных ложек и знаменитых монастырских пирожков с капустой, грибами и вязигой, аромат которых плыл на три квартала вокруг.

Среди толпы уже мелькали знакомые лица из СНТ «Рябинка»: ворчун Дятлов в своей неизменной соломенной шляпе привѐз продавать плетѐные корзины и тыквы, Эльвира Марковна Штерн в лиловом тюрбане выбирала нотные сборники у букинистического лотка, супруги Тихоновы с внучкой Сонечкой покупали леденцовых петушков, а восьмидесятичѐтырёхлетняя Тамара Ивановна в шляпке с вуалеткой пробовала медовый сбитень у крайней палатки и умиленно приговаривала на всю площадь:

— Ох, ну чисто как у мамы!

А за главным расписным шатром, где дымил трубой начищенный до солнечного блеска двухведерный медный самовар, уже была натянута полосатая полицейская лента.

Убийство, как и во всех расследованиях Зинаиды Павловны, осталось за кадром, без малейшей жестокости и натуралистичных подробностей: старый церковный староста Кузьма Фомич Лопатин сидел в плетёном кресле за пологом палатки, уронив седую голову на грудь, словно задремал после ранних хлопот. На столе перед ним стоял распахнутый настежь кованый железный сундучок с сорванной сургучной печатью, опрокинутая глиняная кружка с остатками тёмного травяного сбитня, а в правой руке старика был зажат румяный, ещё тёплый пирожок с капустой, от которого был откушен один большой полукруглый кусок.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.